

Эмоции

Когда Фэн Юньшэн в юном возрасте вступила в клан Священного Солнца, ее жизнь приобрела совершенно иной смысл. С тех пор получение крайней короны Инь стало целью ее жизни и вершиной, к которой она стремилась. Если бы это было просто, вероятно, эта мысль не укоренилась бы так сильно в глубине ее сердца. Просто тот, кто обрел что-то после того, как потерял, ценит все гораздо сильнее.

Так было для Фэн Юньшэн. В прошлом она была Девой крайней Инь, превосходившей Мэн Ван, и все надежды на получение высшей короны возлагались на нее священным кланом Солнца. Однако, из-за несчастного случая, крайняя сила Инь в ее теле практически иссякла. После этого у священного клана Солнца не было выбора, кроме как заставить Мэн Вана заменить ее.

Во время первого экстремального боя Инь Мэн Ван, который был еще молод в то время, вступил в ожесточенную борьбу с Чэнь Сутином из города Нефритового моря, в конце концов, обеспечив себе победу лишь малейшим преимуществом.

В тот год Фэн Юньшэн уже бежала из клана Священного Солнца. Однако всякий раз, когда те в клане, кто был в курсе, поднимали этот вопрос, они все равно чувствовали сожаление. Если бы Фэн Юньшэн была в порядке, крайняя Корона Инь была бы во власти Священного клана Солнца.

Фэн Юньшэн видела, что ее крайняя сила Инь иссякла, и она была вынуждена уйти из-за ранения. Картинка о великом будущем растворилась, когда она упала с самой высокой вершины в глубокий овраг.

Фэн Юньшэн часто задавалась вопросом в последние годы:

– Если бы этот несчастный случай не произошел, как бы сложилась ее жизнь?

Возможно, она была бы ученицей Священного клана Солнца Фэн Мугэ и давно достигла бы своей цели. Она бы превзошла всех своих конкурентов с гордой короной на голове. Но как бы тогда все сложилось между ней и Янь Чжао Гэ?

Думая об этом, Фэн Юньшэн не могла не улыбнуться, поскольку она, казалось, видела, как Янь Чжао Гэ подмигивает ей:

– Девушка, будьте осторожны. Я очень мелочный человек. Все мои враги не заканчивали хорошо, – как будто бы говорил ей Янь Чжао Гэ.

– Да, да, я знаю, – пробормотала себе под нос Фэн Юньшэн, – я также знаю, что я всегда способна шокировать всех, когда делаю то, чего не могут другие.

– Значит, и на этот раз ты вернешься с миром, верно? – продолжал диалог фантом Янь Чжао Гэ.

– Может быть. Но ты? Где ты? Может быть, ты уже давно вернулся, и прячешься где-нибудь, замышляя что-то коварное? Или готовишься внезапно выскочить и снова всех напугать? – отчаянно сказала вслух девушка.

Фигура Янь Чжао Гэ всплыла в сознании Фэн Юньшэна. Именно этот человек, который казался не синхронизированным с атмосферой, помог ей снова встать из самого глубокого оврага и

получить шанс снова устремиться к вершине.

Даже без ее чрезвычайной силы Инь, с боевым талантом Фэн Юньшэна, ее будущие достижения все еще могли быть реальны. Внутри нее ликовало чувство возвращения чего-то, что когда-то считалось очень важным для нее. Это ощущение рассеивающейся тьмы, когда дневной свет снова становится видимым, врезался в память девушки.

Но Янь Чжао Гэ пропал без вести, и было неизвестно, жив он или мертв. Фэн Юньшэн чувствовала, что до этого момент, в ее жизни не было более тревожных дней. Она вдруг вспомнила слова, которые сказал ей ее учитель, Фу Эншу в том году.

– Если вы счастливы с кем-то и думаете об этом человеке, в этом нет ничего особенного. Но, если наступит время, когда вы продолжите думать о нем даже после вашего расставания, будьте осторожны.

Фэн Юньшэн тихо вздохнула.

Для нее уже не было проблемой постоянно думать об этом человеке.

Они никогда не были далеко друг от друга до этого в прошлом. Однако раньше такого никогда не случалось, чтобы о нем вообще не было никаких известий. Его жизнь была под вопросом до такой степени, что нельзя было увидеть и каплю надежды. Единственное что оставалось, только постоянно успокаивать себя.

– Старшая ученица-сестра Фэн? – Хань Лонг'Эр с любопытством помахал рукой перед лицом Фэн Юньшэна. Фэн Юньшэн вырвалась из задумчивости, покачала головой в ответ, слегка улыбнувшись.

Это действительно никогда не было проблемой просто постоянно думать о нем. Но она никогда не чувствовала себя так, как сейчас, впадая в оцепенение от одной только мысли о нем.

При таких обстоятельствах, когда было неизвестно, встретятся ли они когда-нибудь снова, острое чувство, пронизывающее ее сердце становилось все сильнее, постепенно нарастая, пока не стало окончательно необратимым и переставало оставаться незамеченным. Фэн Юньшэн больше не сопротивлялся этому, не чувствуя себя смущенной.

Было ли это трепетание сердца связано с благодарностью Янь Чжао Гэ за то, что он помог ей вновь достичь вершины? Или же ее привлекало то редкое чувство одиночества и опустошенности, которое Янь Чжао Гэ излучал время от времени?

Фэн Юньшэн не могла дать ответ самой себе. Она просто знала, что благодарность, восхищение и сочувствие могут быть первыми ростками, но они все еще не могли перерасти в настоящую любовь.

Не имея большого опыта в любовных делах, Фэн Юньшэн не могла четко описать чувство внутри себя. Она точно знала, что это не благодарность, не преклонение и не сочувствие. Идя по широкой горе Крид, она подняла голову и посмотрела на луну над головой.

Всякий раз, когда она смотрела вверх и видела Луну, Фэн Юньшэн всегда думала о крайней короне Инь. Теперь эта корона, казалось, становилась все ближе и ближе к ней. Однако с тех пор, как она вернулась из Восточного моря, всякий раз, когда она смотрела на Луну, в голову Фэн Юньшэна приходило другое:

– Если кто-то поднимет голову и посмотрит вверх, сможет ли он увидеть лунный свет таким же ярким, как этот?

Пристально глядя на лунный свет, взгляд Фэн Юньшэна постепенно восстанавливал свое спокойствие. Сопровождаемая сила вела ее все ближе к успеху в экстремальном поединке с Инь. Но даже в этот момент Фэн Юньшэн чувствовала беспокойство.

– Я выиграю крайний Инь бой.

Эта мысль становилась все более и более интенсивной. Настолько интенсивной, что затмевала и подавляла все негативные мысли. Источником ее мотивации была скорее беззвучная клятва, которую она дала кому-то еще, кроме себя.

– Младшая ученица-сестра Фэн? – окликнул девушку чей-то голос.

Спокойно повернув голову, Фэн Юньшэн увидела группу людей, которые шли к ней на встречу. Это были Сиконг Цин и Ин Лунту и кто-то еще.

Тот, кто окликнул ее, был Цзин Юньчжи. Рядом с ней были Чжао Мин и некоторые другие. Все они были соучениками, с которыми Фэн Юньшэн познакомилась, едва вступив в клан. Они были знакомы друг с другом и были в хороших отношениях между собой.

Они обменялись приветствиями, прежде чем начать болтать. Вскоре дискуссия перешла к текущей глобальной ситуации в мире восьми конечностей. Все здесь были учениками горы Веры и все они были наполнены глубокой ненавистью и негодованием по отношению к Небесному громовому залу, который бежал перед лицом опасности и искажил правду. Это заставило их столкнуться с врагом Священного клана Солнца лицом к лицу.

Чжао Мин фыркнул:

– Ну и что, если священный клан Солнца вырвал топор, раскалывающего небеса? Рано или поздно они его отдадут. Младшая ученица-сестра Фэн, после того как ты получишь крайнюю корону Инь, священный клан Солнца и Небесный зал грома больше не смогут ничего сделать. Когда печать Восточного моря будет закончена и вождь вернется, мы сведем с ними все счета!

Все кивнули. Даже если Хуан Гуанли тоже вернется из Восточного моря, он не будет ровней Янь Ди. Между тем, старик Мо и городской Лорд Нефритового моря Сун Вулианг также не склонялись к Священному клану Солнца и Небесному залу грома.

Цзин Юньчжи посмотрела на Фэн Юньшэна и сказала:

– Младшая ученица-сестра Фэн старательно занималась в течение этого периода времени и теперь должна заботиться о себе. Не выходи снова закаляться, чтобы на тебя не напали какие-то злодейские персонажи.

Фэн Юньшэн кивнула:

– Ты можешь быть спокойна, старшая ученица-сестра. Я знаю. Я выиграю битву за широкую гору Веры, за Великого Магистра и за старшего ученика-брата Яна.